

И. А. Горьковская, А. В. Микляева

САМООЦЕНКА КАК ПРЕДИКТОР ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ МУЖСКОГО ПОЛА С УСТОЙЧИВЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00437 «Социально-психологические детерминанты противоправного поведения подростков в условиях современной российской социальной действительности».

В статье представлены результаты исследования, направленного на анализ вклада обобщенных и парциальных самооценок подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением в показатели их жизнестойкости. В исследовании приняли участие 135 подростков 13–17 лет, из них 62 подростка с устойчивым противоправным поведением. Показано, что для этих подростков характерны более высокие, чем для их сверстников с условно нормативным поведением, показатели жизнестойкости на фоне несбалансированной самооценки, характеризующейся разрывом актуального и идеального Я. Установлено, что предиктором жизнестойкости подростков с противоправным поведением являются идеализированные представления о себе, в то время как жизнестойкость подростков с нормативным поведением детерминирована актуальной самооценкой.

Ключевые слова: подростки, противоправное поведение, жизнестойкость, самооценка.

I. Gorkovaya, A. Miklyaeva

SELF-EVALUATION AS A PREDICTOR OF RESILIENCE IN MALE ADOLESCENTS WITH PERSISTENT ILLEGAL BEHAVIOR

This paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No 20-013-00437 “Social and psychological determinants of illegal behaviour in adolescents in Russia’s modern social landscape”.

The article presents the results of a study that analyses how total and partial self-evaluation of male adolescents with persistent illegal behavior affects their resilience. The study involved 135 adolescents aged 13–17, including 62 adolescents with persistent illegal behavior. The results show that these adolescents are characterized by higher rates of resilience than their peers with normative behavior as well as by an unbalanced self-evaluation with a gap between the actual and ideal I. The predictor of resilience in adolescents with illegal behavior is an idealized self-image, while the resilience of adolescents with normative behavior is determined by an objective self-evaluation.

Keywords: adolescents, illegal behavior, resilience, self-evaluation.

Введение

На фоне констатируемого распространения различных форм противоправного поведения в подростковой среде [16] важное значение приобретает поиск протективных факторов, которые могут использоваться в профилактической работе, направленной на снижение риска формирования делинквентных форм поведения, а также в реабилитационных программах, ориентированных на содействие возвращению подростков, совершивших правонарушение, к нормативной социальной активности, предотвращение рецидивов противоправного поведения.

В психологических исследованиях в фокус внимания попадают прежде всего те личностные особенности подростков, которые могут рассматриваться в качестве ресурсов

противостояния риску вовлечения в противоправные формы активности и/или в качестве ресурсов преодоления сложившихся паттернов делинквентного поведения. В числе таких ресурсов в отечественных и зарубежных публикациях часто рассматривается жизнестойкость [12; 19; 23]. Предполагается, что жизнестойкость определяет способность подростков к конструктивному преодолению жизненных трудностей, защищая их тем самым от выбора тех форм реагирования, которые связаны с совершением противоправных деяний.

Действительно, к сегодняшнему дню имеется довольно много эмпирических свидетельств в пользу того, что жизнестойкость, понимаемая как личностная характеристика, обеспечивающая способность человека выдерживать стрессовые нагрузки, сохраняя при этом психологическую стабильность и эффективность деятельности на фоне осознания и принятия своих реальных возможностей [6; 22], является предпосылкой для предпочтения подростками конструктивных копинг-стратегий [10] и обеспечивает успешность социально-психологической адаптации [18]. Несмотря на различия в подходах к изучению жизнестойкости, которые констатируются на современном этапе исследований данного феномена [9], в совокупности эти характеристики действительно позволяют предполагать, что жизнестойкость может являться ресурсом профилактики и преодоления противоправного поведения в подростковом возрасте.

В пользу достоверности предположения о протективном значении жизнестойкости в контексте задач профилактики и коррекции противоправного поведения подростков говорят и результаты целого ряда эмпирических исследований, в которых установлено, что среди подростков, демонстрирующих признаки девиантного (в том числе и противоправного) поведения, уровень выраженности жизнестойкости и ее отдельных компонентов достоверно ниже, чем у их сверстников с условно нормативным поведением [4; 8; 15].

Сходные данные получены в исследованиях по смежной тематике, в которых показано, что делинквентные подростки склонны к ситуативному разрешению жизненных трудностей, не готовы к принятию ответственности за происходящее, ориентированы на «жизнь одним днем» и часто обладают нереалистичной жизненной перспективой, построенной на основе идеализированных представлений о своем будущем [5].

В то же время ряд специалистов сомневаются в правомерности однозначной трактовки жизнестойкости как фактора, снижающего риск формирования делинквентности личности. Так, индийские исследователи не обнаружили значимых различий в уровне жизнестойкости подростков-правонарушителей и их сверстников с условно нормативным поведением, однако зафиксировали разнонаправленность корреляционных связей между жизнестойкостью и эмоциональной зрелостью: в выборке подростков с условно-нормативным поведением эта взаимосвязь оказалась положительной, в то время как в выборке подростков-правонарушителей — отрицательной [25]. На основании этих данных можно предположить, что жизнестойкость подростков с противоправным поведением, способствуя повышению стрессоустойчивости, вместе с тем не гарантирует предпочтения просоциальных способов поведения, которое, вероятно, детерминировано другими психологическими факторами. Аналогичные предположения можно сделать на основе результатов, полученных в исследовании австралийских ученых, которые показали, что высокий уровень жизнестойкости подростков, совершивших противоправные деяния, не является значимым фактором защиты от возможных рецидивов противоправных поступков. Авторы делают обоснованный вывод о том, что требуется уточнение взаимосвязей жизнестойкости и склонности к противоправному поведению [20]. Отмечается также, что оценка факторов риска и защиты в контексте проблемы противоправного поведения под-

ростков должна проводиться с учетом этнических и гендерных особенностей подростков, а также степени их вовлеченности в противоправное поведение [21; 26], что указывает на потенциальную вариативность этих факторов в зависимости от особенностей социальной ситуации становления личности подростков.

Таким образом, в исследованиях роли жизнестойкости в формировании личности подростков с противоправным поведением необходимо, во-первых, учитывать особенности социальной ситуации, в которой происходит становление их личности, и, во-вторых, ориентироваться на поиск психологических факторов, которые могут опосредовать вклад жизнестойкости в преодоление или, напротив, закрепление противоправного поведения. Опираясь на данные о том, что значимым предиктором жизнестойкости подростков является характер их самооценки [24], можно предполагать, что одним из факторов, определяющих характер связи между жизнестойкостью и противоправным поведением в подростковом возрасте, являются характеристики самоотношения, выраженные в глобальных и частных оценках себя и своего потенциала. В литературе имеются убедительные данные о том, что самооценка подростков с противоправным поведением характеризуется неадекватностью, прежде всего, в контексте выстраивания нереалистичного образа Я, не позволяющего поддерживать положительную самооценку, и является существенной причиной их переориентации на контрнормативные ценности [1; 3; 7; 13]. Учитывая сведения о детерминированности жизнестойкости подростков представлениями о себе и своих возможностях, можно сформулировать гипотезу о том, что уровень жизнестойкости подростков с противоправным поведением опосредуется характеристиками их актуального и идеального Я. Проверке этой гипотезы было посвящено эмпирическое исследование, результаты которого представлены в данной статье.

Материалы и методы

Цель эмпирического исследования заключалась в анализе вклада обобщенных и парциальных самооценок подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением в показатели их жизнестойкости.

В исследовании приняли участие 62 подростка мужского пола в возрасте 14–17 лет, имеющие опыт неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке (многократные кражи, угоны, акты вандализма), на момент исследования пребывающие в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Группу сравнения составили 73 мальчика-подростка того же возрастного диапазона с условно нормативным поведением, обучающиеся в общеобразовательных школах и не состоящие на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних.

Исследование проводилось с использованием Теста жизнестойкости (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, краткая форма) [11], Шкалы самооценки Дж. Манастера и Р. Корсини (в адаптации Е. В. Сидоренко) [17], Методики диагностики самооценки Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан) [14].

Жизнестойкость оценивалась в соответствии со структурой параметров Теста жизнестойкости (вовлеченность, контроль и принятие риска) с последующим расчетом суммарного показателя жизнестойкости.

Изучение самооценки предполагало анализ ее обобщенных и парциальных характеристик. Обобщенные характеристики самооценки диагностировались с помощью Шкалы самооценки Дж. Манастера и Р. Корсини, в рамках которой подросткам предлагалось ответить на следующие вопросы (с использованием процентной шкалы):

1. Оцените свою личность в сравнении с другими людьми той же группы, что и Вы (актуальная самооценка);
2. Как другие люди оценивают Вас как личность в целом? (отраженная самооценка);
3. Каким был бы Ваш абсолютный максимум, если бы Ваша жизнь включала в себя все

возможности и инструменты для достижения Ваших целей? (максимальная самооценка);

4. Какой, по Вашему мнению, будет Ваша самооценка через 5 лет? (проспективная самооценка);

5. В какой точке Вы хотели бы быть сейчас? (идеальная самооценка).

Для изучения парциальных самооценок использовалась Методика диагностики самооценки Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн, с помощью которой подростков просили оценить (с использованием процентной шкалы) их интеллект, характер и счастье в двух аспектах:

1. «Я сейчас» (актуальная парциальная самооценка);

2. «Я хотел бы быть» (идеальная парциальная самооценка).

Статистическая обработка результатов производилась с помощью пакета статистических

программ «Statistica12.0» и включала расчет описательных статистик ($M \pm S$), дисперсионный (F) и регрессионный (β) анализ.

Результаты исследования

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением характерен более высокий уровень жизнестойкости, чем для их сверстников с условно нормативным поведением, причем основной вклад в эти различия вносит такой параметр жизнестойкости, как вовлеченность (см. табл. 1).

Помимо этого, обнаружены достоверные различия в самооценке подростков с устойчивым противоправным поведением и подростков, составивших группу сравнения (см. табл. 2). Эти различия проявились в первую

Таблица 1

Уровень жизнестойкости подростков с противоправным и условно нормативным поведением

Параметры	Подростки с противоправным поведением ($M \pm S$)	Группа сравнения ($M \pm S$)	F
Вовлеченность	13,51±2,71	9,46±3,50	55,37***
Контроль	11,45±2,10	11,69±2,74	0,32
Принятие риска	9,67±2,67	9,90±3,33	0,20
Жизнестойкость (сум.)	34,44±5,28	30,63±8,93	8,82**

Примечание: ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Таблица 2

Самооценка подростков с противоправным и условно нормативным поведением

Параметры	Подростки с противоправным поведением ($M \pm S$)	Группа сравнения ($M \pm S$)	F
Обобщенная самооценка			
Актуальная самооценка	64,57±15,81	75,83±15,65	9,09**
Отраженная самооценка	59,68±18,46	69,15±18,09	12,78***
Максимальная самооценка	82,10±17,15	90,61±11,76	2,63
Проспективная самооценка	79,00±20,00	81,89±16,14	0,55
Идеальная самооценка	85,79±19,85	84,87±13,40	0,70
Частные самооценки			
Самооценка интеллекта (акт.)	57,84±10,50	68,23±15,98	2,72
Самооценка интеллекта (ид.)	83,53±14,42	89,53±11,13	0,20
Самооценка характера (акт.)	50,59±16,73	68,40±18,26	3,45**
Самооценка характера (ид.)	78,50±15,86	84,31±14,92	0,13
Самооценка счастья (акт.)	58,38±13,18	78,78±16,45	16,95***
Самооценка счастья (ид.)	87,22±14,60	92,93±11,02	2,57

Примечание: акт. — актуальная самооценка; ид. — идеальная самооценка; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

очередь в параметрах актуальной самооценки (как обобщенной, так и частной), причем соответствующие значения оказались достоверно ниже в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением. Учитывая отсутствие достоверных различий по параметрам идеальной самооценки (несмотря на тенденцию к несколько более высоким значениям данных параметров в группе сравнения), можно констатировать, что для подростков с устойчивым противоправным поведением типичен более выраженный разрыв между реальным и идеальным Я, в сравнении

с их сверстниками, демонстрирующими условно нормативное поведение.

Регрессионный анализ позволил установить, что предикторы жизнестойкости подростков находятся в первую очередь среди показателей обобщенной самооценки, в структуре которых в выборке подростков с противоправным поведением наиболее значимую роль играет идеальная самооценка, а в группе сравнения — актуальная самооценка, причем наиболее чувствителен к характеру обобщенной самооценки такой компонент жизнестойкости, как контроль (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Зависимые переменные	Предикторы	β	R_2
В выборке подростков с противоправным поведением			
Контроль	Идеальная самооценка	0,03*	0,16
Жизнестойкость (сум.)	Идеальная самооценка	0,09*	0,12
В группе сравнения			
Контроль	Актуальная самооценка	0,10**	0,40
	Максимальная самооценка	0,07**	
Жизнестойкость (сум.)	Актуальная самооценка	0,23*	0,32

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные в ходе анализа уровневых характеристик жизнестойкости подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением, позволяют констатировать, что уровень жизнестойкости таких подростков достоверно выше, чем показатели жизнестойкости в выборке их сверстников с условно нормативным поведением, причем наибольший вклад в различия суммарных показателей жизнестойкости вносит такой ее параметр, как вовлеченность. Эти данные противоречат представленным в литературе сведениям о сниженных показателях жизнестойкости в выборках подростков, склонных к девиантному поведению [4; 8; 15], что может быть обусловлено целым рядом причин, в числе которых одно из ключевых мест занимает отсутствие единой трактовки соотношения понятий «девиант-

ное поведение», «делинквентное поведение» и «противоправное поведение», что приводит к вариативности критериев формирования выборок для эмпирических исследований и, как следствие, к трудностям в сопоставлении данных. По всей вероятности, широкий спектр поведенческих характеристик, которые объединяются термином «девиантное поведение», включает в себя подростков, становление личности которых происходит в крайне разнообразных социально-средовых условиях. Однако в условиях ограничения выборки такими критериями, как наличие у подростков опыта неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке, и пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, показатели жизнестойкости демонстрируют иную специфику, проявляющуюся в первую оче-

редь в более высоких значениях по параметру «вовлеченность».

Согласно трактовке С. Мадди [22], люди с высокими показателями вовлеченности отличаются включенностью в события собственной жизни, те виды активности, которые они осуществляют, сопровождаются положительными эмоциями, они воспринимают свою жизнь как интересную. На этом основании можно предполагать, что мальчики-подростки с устойчивым противоправным поведением, пребывающие в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, воспринимают свою жизнь как более интересную, насыщенную и наполненную смыслом, нежели их сверстники с условно нормативным поведением. При интерпретации этого факта следует учитывать, что вопросы Теста жизнестойкости нечувствительны к содержательным характеристикам деятельности, в которую вовлечен подросток. Опираясь на сведения о том, что пребывание подростков в спецшколах ведет к усилению их склонности к делинквентному поведению [2], можно предполагать, что высокие показатели вовлеченности могут отражать более высокую включенность подростков, имеющих опыт правонарушений, в ценности криминальной субкультуры, степень их интегрированности в соответствующую субкультуру.

В данном случае усвоение подростками ценностей криминальной субкультуры обусловлено условиями их социализации, так как подавляющее большинство из них росли в окружении представителей криминальной субкультуры — родители, братья/сестры, соседи, друзья. Другими словами, мальчики-подростки с условно нормативным поведением оказываются в меньшей степени вовлеченными в демонстрируемую ими просоциальную активность, нежели их сверстники с устойчивым противоправным поведением — в криминальную.

Сравнительный анализ обобщенных и парциальных самооценок подростков с устой-

чивым противоправным поведением и их сверстников с условно нормативным поведением позволил констатировать более благоприятные характеристики самооценки у подростков, составивших группу сравнения. В выборке подростков с устойчивым противоправным поведением зафиксированы более низкие показатели обобщенной самооценки по таким параметрам, как актуальная самооценка, отраженная самооценка и максимальная самооценка, а также парциальных актуальных самооценок (по параметрам «характер» и «счастье» — статистически достоверных, по параметру «интеллект» — на уровне выраженной статистической тенденции). На фоне отсутствия различий по параметрам обобщенной и парциальных оценок идеального Я эти результаты свидетельствуют о том, что для мальчиков-подростков с устойчивым противоправным поведением характерно переживание собственной неполноценности и непризнанности окружающими на фоне более позитивных, чем у их сверстников, ожиданий в отношении собственного будущего, что соответствует данным, представленным в литературе [1], и свидетельствует о несбалансированности самооценки, проявляющейся в выраженном разрыве между актуальным и идеальным Я.

Регрессионный анализ показал, что показатели обобщенной самооценки вносят более весомый вклад в значения параметров жизнестойкости, чем показатели парциальных самооценок, что, вероятно, связано с детерминированностью парциальных самооценок обобщенными оценками себя, своих возможностей и перспектив. И в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением, и в группе сравнения показатели обобщенных самооценок оказались значимыми предикторами суммарного показателя жизнестойкости, а также такого ее параметра, как контроль. Этот факт дает основания предполагать, что оценки реального и идеального Я в подростковом возрасте определяют в первую очередь убежденность в собственных возможностях оказывать

влияние на события собственной жизни, справляться с трудностями, противоположную ощущению беспомощности и неподконтрольности происходящего. Однако обращает на себя внимание разница в параметрах обобщенной самооценки, продемонстрировавших вклад в суммарные показатели жизнестойкости и показатели по параметру «контроль»: если в выборке подростков с условно нормативным поведением предикторами оказались характеристики актуальной и максимальной самооценки, то в группе подростков с устойчивым противоправным поведением эту функцию выполняет показатель идеальной самооценки. Можно констатировать, что жизнестойкость условно здоровых подростков определяется их текущими представлениями о себе (актуальная самооценка) и своих возможностях (максимальная самооценка), тогда как жизнестойкость их сверстников с устойчивым противоправным поведением имеет иные предикторы, прежде всего идеализированные представления о себе и своих возможностях, не в полной мере соответствующих их актуальным самооценкам и находящимся в определенных противоречиях с ними. Таким образом, результаты регрессионного анализа дают основания констатировать, что жизнестойкость подростков мужского пола, демонстрирующих устойчивое противоправное поведение, определяется в первую очередь их идеальным Я, которое, по данным ряда исследований, отличается нереалистичностью и зачастую носит компенсаторный характер [1; 13].

Этот факт созвучен ранее опубликованным сведениям о том, что противоречивый характер самооценки подростков с противоправным поведением является фактором, детерминирующим их ориентацию на ценности криминальной субкультуры [1]. Судя по всему, жизнестойкость таких подростков определяется их субъективным ощущением контроля за происходящими событиями, основанным на реалистичном представлении о себе, и поддерживается вовлеченностью

в ценности криминальной субкультуры, которые позволяют нивелировать противоречия между реальным и идеальным Я. Тем самым можно говорить о том, что психологическое содержание жизнестойкости подростков, демонстрирующих устойчивое противоправное поведение, имеет выраженную специфику, определяемую направленностью активности, в которую они вовлечены, и механизмами поддержания ощущения контроля над происходящими событиями.

Результаты, полученные в нашем исследовании, не позволяют однозначно констатировать протективное значение жизнестойкости для решения задач профилактики и коррекции противоправного поведения в подростковом возрасте и указывают на необходимость детального изучения психологического содержания жизнестойкости подростков, для которых характерно устойчивое противоправное поведение, и его роли в поддержании соответствующих форм поведения или, напротив, отказе от них. Следует отдельно подчеркнуть, что эти выводы отражают специфику социальной ситуации становления личности подростков в условиях специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и нуждаются в уточнении на материале выборок, состоящих из подростков с опытом противоправных действий, не повлекшим за собой такой меры воздействия, как помещение в спецшколу.

Выводы

Для подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением, пребывающих в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, характерны более высокие показатели жизнестойкости и, в частности, такого ее компонента, как вовлеченность, в сравнении с их сверстниками, демонстрирующими условно нормативное поведение. При этом предиктором жизнестойкости в случае подростков с противоправным поведением выступают идеализированные представления о себе, тогда как жизнестойкость подростков с условно

нормативным поведением детерминирована актуальной оценкой себя и своих возможностей. Полученные результаты определяют необходимость проведения исследований, направленных на изучение содержательных

характеристик жизнестойкости подростков с противоправным поведением и их вклада в закрепление или преодоление соответствующих моделей поведения в старшем подростковом возрасте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валицкас Г. К., Гиппенрейтер Ю. Б.* Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 46–54.
2. *Довженко А. Ю., Кулик Т. Д.* Психологические особенности подростков мужского пола в детерминирующих условиях спецшколы // Молодой ученый. 2020. № 12 (302). С. 237–240.
3. *Колкова С. М., Вишнякова Н. Н.* Самоотношение подростков с делинквентным поведением // Психология обучения. 2015. № 6. С. 42–49.
4. *Кравцова Т. М.* Особенности строения картины мира девиантных подростков (на примере детей-сирот и подростков с криминальным поведением) // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 96–107.
5. *Красненкова С. А., Маркова И. И.* Социально-психологические особенности жизненных перспектив делинквентных подростков // Пенитенциарная наука. 2018. № 1 (41). С. 111–117.
6. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
7. *Маркелова Т. В., Барсуков А. В.* Проблема генеза самоотношения подростков с асоциальным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 338–347.
8. *Несват В. А.* Исследование жизнестойкости и ее компонентов у подростков, склонных к девиантному поведению // Научный альманах. 2016. № 5-3 (19). С. 533–536.
9. *Овчарова Р. В.* Методология исследования жизнестойкости личности // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 2 (53). С. 59–65.
10. *Одинцова М. А.* Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 191–198. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
11. *Осин Е. Н., Рассказова Е. И.* Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
12. *Ощепков А. А., Пискунова Е. Н., Ефимова О. И.* Соотношение понятий жизнестойкости и жизнеспособности в контексте изучения проблемы девиантного поведения подростков // Педагогические проблемы в образовании: теория и практика: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. С. В. Игдыровой. Дмитровград: Изд-во Дмитровградский инженерно-технологический институт, 2018. С. 132–136.
13. *Подольский А. И., Идобаева О. А.* Особенности связи самоотношения и ценностно-мотивационной направленности у делинквентных подростков // Образование личности. 2017. № 4. С. 12–30.
14. *Прихожан А. М.* Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: сборник научных трудов / под ред. И. В. Дубровиной. М.: Изд-во АПН СССР, 1988. С. 110–128.
15. *Рожней Д. А.* Особенности самоотношения и жизнестойкости у старших подростков с девиантным поведением // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2 (41). С. 159–166.
16. *Салахова В. Б., Ощепков А. А.* Социальная реабилитация детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления) // Симбирский научный вестник. 2019. № 4 (38). С. 72–80.
17. *Сидоренко Е. В.* Экспериментальная групповая психология. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 152 с.
18. *Фоминова А. Н.* Жизнестойкость личности. М.: Прометей, 2012. 151 с.
19. *Fougere A., Daffern M. D.* Resilience in young offenders // International Journal of Forensic Mental Health. 2011. Vol. 10. No. 3. P. 244–253. DOI: 10.1080/14999013.2011.598602

20. *Fougere A., Daffern M., Thomas S. D.* Does resilience predict recidivism in young offenders // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2015. Vol. 22. P. 198–212. DOI:10.1080/13218719.2014.936333
21. *Glowacz F., Born M.* Away from delinquency and crime: Resilience and protective factors // *The Development of Criminal and Antisocial Behavior* / ed. by J. Morizot, L. Kazemian. Cham: Springer, 2015. P. 284–294.
22. *Maddi S. R., Khoshaba D. M.* Hardiness and mental health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63. No. 2. P. 265–274.
23. *Mengo C., Lee J., Bolton K. W., Lehmann P., Jordan C.* Self-identified strengths among youth offenders charged with assault against a non-intimate family member // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2017. Vol. 27. No. 8. P. 881–893. DOI: 10.1080/10911359.2017.1344176
24. *Miklyaeva A. V., Gorkovaya I. A.* Self-esteem of adolescents with visual impairments as a predictor of hardiness // *Social Welfare: Interdisciplinary Approach*. 2018. Vol. 8. No. 2. P. 94–105. DOI: 10.21277/sw.v2i8.331
25. *Raje D., Srivastava N.* A study of emotional maturity and resilience among the juvenile delinquents and non-juvenile delinquents // *Indian Journal of Health and Wellbeing*. 2014. Vol. 5. No. 9. P. 1078–1080.
26. *Taylor E. R., Karcher M. J., Kelly P. J., Valescu S.* Resiliency, risk, and substance use among hispanic urban juvenile detainees // *Journal of Addictions and Offender Counseling*. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 46–64.

REFERENCES

1. *Valitskas G. K., Gippenreyter Yu. B.* Samootsenka u nesovershennoletnih pravonarushiteley // *Voprosy psihologii*. 1989. № 1. S. 46–54.
2. *Dovzhenko A. Yu., Kulik T. D.* Psihologicheskie osobennosti podrostkov muzhskogo pola v determiniruyushchih usloviyah spetsshkoly // *Molodoy uchenyj*. 2020. № 12 (302). S. 237–240.
3. *Kolkova S. M., Vishnyakova N. N.* Samootnoshenie podrostkov s delinkventnym povedeniem // *Psihologiya obucheniya*. 2015. № 6. S. 42–49.
4. *Kravtsova T. M.* Osobennosti stroeniya kartiny mira deviantnyh podrostkov (na primere detey-sirot i podrostkov s kriminal'nym povedeniem) // *Sibirskiy psihologicheskiy zhurnal*. 2012. № 46. S. 96–107.
5. *Krasnenkova S. A., Markova I. I.* Sotsial'no-psihologicheskie osobennosti zhiznennyh perspektiv delinkventnyh podrostkov // *Penitentsiarnaya nauka*. 2018. № 1 (41). S. 111–117.
6. *Leont'ev D. A., Rasskazova E. I.* Test zhiznestoykosti. M.: Smysl, 2006. 63 s.
7. *Markelova T. V., Barsukov A. V.* Problema geneza samootnosheniya podrostkov s asotsial'nym povedeniem // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2017. № 56-4. S. 338–347.
8. *Nesvat V. A.* Issledovanie zhiznestoykosti i ee komponentov u podrostkov, sklonnyh k deviantnomu povedeniyu // *Nauchnyj al'manah*. 2016. № 5-3 (19). S. 533–536.
9. *Ovcharova R. V.* Metodologiya issledovaniya zhiznestoykosti lichnosti // *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 2 (53). S. 59–65.
10. *Odintsova M. A.* Stresspreodolevayushchee povedenie starsheklassnikov s raznym urovnem zhiznestoykosti // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2016. T. 16. Vyp. 2. S. 191–198. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198
11. *Osin E. N., Rasskazova E. I.* Kratkaya versiya testa zhiznestoykosti: psihometricheskie karakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2013. № 2. S. 147–165.
12. *Oshchepkov A. A., Piskunova E. N., Efimova O. I.* Sootnoshenie ponyatiy zhiznestoykosti i zhiznesposobnosti v kontekste izucheniya problemy deviantnogo povedeniya podrostkov // *Pedagogicheskie problemy v obrazovanii: teoriya i praktika. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* / pod red. S. V. Igdyrovoy. Dimitrovgrad: Izd-vo Dimitrovgradskiy inzhenerno-tehnologicheskij institut, 2018. S. 132–136.
13. *Podol'skiy A. I., Idobaeva O. A.* Osobennosti svyazi samootnosheniya i tsennostno-motivatsionnoy napravlenosti u delinkventnyh podrostkov // *Obrazovanie lichnosti*. 2017. № 4. S. 12–30.
14. *Prihozhan A. M.* Primenenie metodov pryamogo otsenivaniya v rabote shkol'nogo psihologa // *Nauchno-metodicheskie osnovy ispol'zovaniya v shkol'noy psihologicheskoy sluzhbe konkretnykh psihodiagnosticheskikh metodik: sbornik nauchnyh trudov* / pod red. I. V. Dubrovinoy. M.: Izd-vo APN SSSR, 1988. C. 110–128.
15. *Rozhney D. A.* Osobennosti samootnosheniya i zhiznestoykosti u starshih podrostkov s deviantnym povedeniem // *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2018. № 2 (41). S. 159–166.

-
16. *Salahova V. B., Oshchepkov A. A.* Sotsial'naya rehabilitatsiya detey, nahodyashchihsya v konflikte s zakonom (sovershivshih pravonarusheniya i prestupleniya) // Simbirskiy nauchnyj vestnik. 2019. № 4 (38). S. 72–80.
 17. *Sidorenko E. V.* Eksperimental'naya gruppovaya psihologiya. Kompleks «nepolnotsennosti» i analiz rannih vospominaniy v kontseptsii Al'freda Adlera. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1993. 152 s.
 18. *Fominova A. N.* Zhiznestoykost' lichnosti. M.: Prometey, 2012. 151 s.
 19. *Fougere A., Daffern M. D.* Resilience in young offenders // International Journal of Forensic Mental Health. 2011. Vol. 10. No. 3. P. 244–253. DOI: 10.1080/14999013.2011.598602
 20. *Fougere A., Daffern M., Thomas S. D.* Does resilience predict recidivism in young offenders // Psychiatry, Psychology and Law. 2015. Vol. 22. P. 198–212. DOI:10.1080/13218719.2014.936333
 21. *Glowacz F., Born M.* Away from delinquency and crime: Resilience and protective factors // The Development of Criminal and Antisocial Behavior / ed. by J. Morizot, L. Kazemian. Cham: Springer, 2015. P. 284–294.
 22. *Maddi S. R., Khoshaba D. M.* Hardiness and mental health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. No. 2. P. 265–274.
 23. *Mengo C., Lee J., Bolton K. W., Lehmann P., Jordan C.* Self-identified strengths among youth offenders charged with assault against a non-intimate family member // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2017. Vol. 27. No. 8. P. 881–893. DOI: 10.1080/10911359.2017.1344176
 24. *Miklyaeva A. V., Gorkovaya I. A.* Self-esteem of adolescents with visual impairments as a predictor of hardiness // Social Welfare: Interdisciplinary Approach. 2018. Vol. 8. No. 2. P. 94–105. DOI: 10.21277/sw.v2i8.331
 25. *Raje D., Srivastava N.* A study of emotional maturity and resilience among the juvenile delinquents and non-juvenile delinquents // Indian Journal of Health and Wellbeing. 2014. Vol. 5. No. 9. P. 1078–1080.
 26. *Taylor E. R., Karcher M. J., Kelly P. J., Valescu S.* Resiliency, risk, and substance use among hispanic urban juvenile detainees // Journal of Addictions and Offender Counseling. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 46–64.